

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ФОРУМА SPEED-UP**

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Наука и технологии: достижения и инновации

**Сборник научных трудов
по материалам Междисциплинарного форума speed-up**

15 декабря 2020 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2020**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

Наука и технологии: достижения и инновации: сборник научных трудов по материалам Междисциплинарного форума speed-up, 15 декабря 2020 г., Москва: Профессиональная наука, 2020. – 110 с.

ISBN 978-1-005-65155-8

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Междисциплинарного форума speed-up «**Наука и технологии: достижения и инновации**», состоявшейся 15 декабря 2020 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001

ББК 72

ISBN 978-1-005-65155-8

9 781005 651558

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

УДК 33

Валевич Ю.В. Институциональные факторы функционирования экономики

Institutional factors in the functioning of the economy

Валевич Ю.В.

доцент кафедры международной политической экономики БГУ

Valevich Yu.V.

Associate Professor, Department of International Political Economy, BSU

Аннотация. В работе исследована роль институтов в функционировании экономики; рассмотрены различные виды институциональных рамок, обеспечивающих эффективность экономической системы; разработана концепция институционального равновесия, позволяющая интегрировать неоклассический микроэкономический анализ с макроэкономическим анализом институтов; определены возможные причины неэффективности институционального равновесия; дана оценка перспектив осуществления институциональных изменений.

Ключевые слова: трансформационная экономика, рынок, экономическое равновесие, институты, трансакционные издержки, институциональное равновесие, политическая экономика, институциональные изменения.

Abstract. The paper considers the role of institutions in economic performance and different types of institutional framework that ensure economic efficiency. It also develops the concept of institutional equilibrium that enables to integrate the neoclassical microeconomic analysis and the macroeconomic analysis of institutions, reveals the possible reasons of inefficiency of institutional equilibrium, and estimates the perspectives of institutional changes.

Keywords: transformation economy, market, economic equilibrium, institutions, transaction costs, institutional equilibrium, political economy, institutional changes.

Рыночная экономика представляет собой определенный механизм обеспечения взаимодействия различных экономических субъектов. Центральную роль в изучении этого механизма играет заимствованная из физики концепция равновесия. Существуют два подхода к исследованию экономического равновесия – анализ частичного равновесия (при котором рассматривается какая-либо часть экономической системы) и анализ общего равновесия (предполагающий рассмотрение экономической системы в целом). В истории экономической науки можно выделить две традиции анализа общего экономического равновесия – рикардианскую и смитианскую. В рамках первой традиции строятся высоко абстрактные строгие модели экономического равновесия, представленные как достижение некоторого оптимума; в рамках второй традиции модели формулируются в более общих терминах.

Согласно взглядам представителей рикардианской традиции (Л. Вальраса, К. Эрроу, Ж. Дебре, Л. МакКензи и других), рыночная координация достигается автоматически без вмешательства государства посредством изменения рыночных цен. Теоретические

возможности достижения подобной ситуации во многом обусловлены использованием неоклассиками ряда нереалистичных предпосылок – о полной рациональности субъектов экономики, совершенстве информации и наличии совершенной конкуренции. При отказе от использования некоторых из этих предпосылок становится очевидным, что общее экономическое равновесие и максимальная эффективность экономики могут быть обеспечены лишь при наличии определенных институциональных рамок, что и было продемонстрировано представителями смитианской традиции анализа экономического равновесия (М. Алме, Ф. Хайеком, В. Ойкеном и другими).

Именно отличием институциональных рамок можно объяснить причины успеха или провала тех или иных теорий – неоклассической, кейнсианской и других – и соответствующих им мер экономической политики государства в разное время. Различия между данными теориями прослеживаются не столько в отношении использования разных поведенческих предпосылок (определяющих возможности анализа роли институтов), сколько в акцентах, расставленных при характеристике экономических факторов, обуславливающих неравновесное состояние экономики. Исходя из предлагаемых объяснений экономического неравновесия (недостаточности эффективного спроса, жесткости цен и заработной платы, наличия экзогенных шоков, воздействующих на производительность факторов производства, и т.д.), представителями различных направлений обосновываются определенные варианты микро- и макроэкономической политики государства. По этой причине можно сказать, что и неоклассическая, и кейнсианская теория являются теориями без институтов. Следовательно, в их рамках речь может идти об обеспечении необходимых, но далеко не достаточных условий повышения эффективности функционирования экономики.

Необходимость включения в анализ институциональных (неэкономических) факторов подразумевает обращение к институциональной теории, в составе которой выделяют старую (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Дж. Гэлбрейт и другие) и новую (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон и другие) институциональную экономическую теорию. Отличие между ними заключается в использовании разных подходов к модификации неоклассической теории: первая из них предполагает изменение “жесткого ядра” теории неоклассиков (которое образуют утверждения о существовании единственного и эффективного по Парето общего экономического равновесия; о полной рациональности субъектов экономики; о стабильности и экзогенности их предпочтений), тогда как вторая отдает предпочтение изменению “защитной оболочки” (включающей утверждения о наличии частной собственности на факторы производства; о совершенстве информации; об определении границ экономического обмена на основе принципа убывающей предельной полезности с учетом первоначального распределения ресурсов). Исходя из поставленной цели, в работе

предпочтение отдается подходу новой институциональной экономической теории (путем корректировки утверждения о совершенстве информации); при этом неоклассическая теория общего экономического равновесия рассматривается в качестве идеальной точки отсчета. Подобный подход к включению в анализ институциональных факторов означает перемещение акцента в исследованиях (с экономических – на институциональные факторы) и не предполагает отказа от уже созданных теоретических концепций.

Институты – это совокупность формальных (зафиксированных в писаном праве – конституциях, законах и т.д.) и неформальных (зафиксированных в нормах морали, обычаях, традициях, табу и т.п., а также в неписаном или обычном праве) рамок, обеспечивающих координацию действий индивидов в экономической, политической и социальной сферах. Институты определяют величину транзакционных издержек, тогда как используемая технология определяет величину трансформационных издержек (неоклассических производственных издержек). В сумме эти издержки обуславливают экономические возможности общества. Тем самым, институты выступают в роли дополнительных ограничений человеческого поведения (наряду с традиционными ограничениями, рассматриваемыми в рамках неоклассической теории, – редкостью ресурсов, ценами и т.д.). В теории общего экономического равновесия неоклассиков неявно предполагается, что транзакционные издержки равны нулю, вследствие чего институциональная система не играет никакой роли в функционировании экономики. Если транзакционные издержки являются положительными (по причине несовершенства имеющейся информации), то в соответствии с теоремой Коуза институты начинают оказывать воздействие на эффективность распределения ресурсов.

Чтобы приблизиться к ситуации общего экономического равновесия и максимальной эффективности, необходимо создать определенный набор формальных и неформальных институтов с соответствующими механизмами их закрепления. Определение общих характеристик данных институтов возможно только при обращении ко взглядам представителей смитианской традиции анализа экономического равновесия (конкретные характеристики институтов зависят от особенностей той или иной страны). Идеальные нормы поведения, соответствующие рынку, включают: сложный утилитаризм, целерациональность, деперсонифицированное доверие, экономическую свободу (в позитивном смысле), эмпатию, уважение к закону и т.д. В той мере, в какой неформальные институты обеспечивают приближение поведения экономических субъектов к этим идеальным нормам, можно говорить об их соответствии задаче построения эффективной рыночной экономики. Формальные институты должны одновременно обеспечивать формирование системы цен совершенной конкуренции, стабильность денежного обращения, открытость рынков, неприкосновенность частной собственности, свободу договоров между субъектами

экономики, их полную имущественную и хозяйственную ответственность, а также стабильность экономической политики.

Возникновение неформальных институтов происходит в процессе длительной общественной эволюции (что позволяет их рассматривать в качестве экзогенной величины), в то время как создание формальных – в процессе взаимодействия различных экономических субъектов, предъявляющих спрос на институты и обеспечивающих их предложение. Поскольку основной функцией институтов является снижение (или же увеличение) трансакционных издержек, то именно последние и определяют общественный спрос на институты. Таким образом, экономические субъекты, заинтересованные в максимизации прибыли путем сокращения совокупных издержек производства, будут предъявлять спрос на те институты, которые способствуют снижению трансакционных издержек (координационные институты). Те же субъекты (группы с особыми интересами), которые стремятся извлечь ренту из существования определенных институтов, будут предъявлять спрос на такие институты, которые налагают высокие трансакционные издержки на всех остальных субъектов экономики (распределительные институты).

Предложение институтов определяется издержками создания и функционирования этих институтов, которые несут различные органы государственной власти и управления. Чем выше эти трансакционные издержки, тем меньше вероятность того, что будет обеспечено предложение соответствующих институтов. Поскольку органы государственной власти и управления выступают и на стороне спроса, и на стороне предложения институтов, то они имеют возможность извлекать ренту при создании институтов. В случае осуществления институциональных изменений, устраняющих возможности извлечения ренты, эти группы несут определенные издержки. Поэтому в такой ситуации в состав издержек создания институтов, определяющих их предложение различными органами государственной власти и управления, необходимо также включать альтернативные издержки, равные возможным потерям ренты политиками и чиновниками при осуществлении изменения институтов. Тем самым, исключительное положение органов государственной власти и управления означает, что рынок институтов далек от того, чтобы быть совершенно конкурентным. Политики и чиновники обладают определенной монополией на создание новых формальных институтов. В результате, введение какого-либо института вовсе не предполагает, что он обеспечивает наибольшую эффективность функционирования экономики.

Конечный результат взаимодействия спроса и предложения на рынке институтов зависит от сравнительной переговорной силы сторон, а также от неформальных институтов, которые могут модифицировать, дополнять или расширять сферу действия формальных. При данных относительных выгодах и издержках состояние институционального равновесия означает, что субъектам экономики невыгодно осуществление институциональных измене-

ний. Таким образом, институциональное равновесие в отличие от неоклассического общего экономического равновесия по своему характеру является неэффективным по Парето равновесием по Нэшу. Одни и те же формальные институты приводят к совершенно разным ситуациям институционального равновесия в зависимости от имеющихся в обществе механизмов контроля за их соблюдением, неформальных норм поведения, ментальных моделей экономических субъектов и т.д. Иначе говоря, институциональное равновесие является уникальным для каждого общества.

Наиболее значимыми факторами, определяющими содержание институционального равновесия, являются: (1) ресурсно-технологические возможности общества; (2) исторические; (3) демографические; (4) макроэкономические; (5) социальные; (6) религиозные; (7) идеологические, а также (8) случайные и (9) внешние факторы. Данные факторы определяют особенности спроса на институты и их предложения. Изменение этих факторов может повлиять на спрос или предложение, или же может привести к изменению барьеров, затрудняющих осуществление институциональных трансакций на рынке. Результатом чего могут стать институциональные изменения и движение экономической системы в сторону нового институционального равновесия. Данный процесс, однако, далеко не всегда происходит мгновенно; институциональные трансакции обычно совершаются дискретно, по мере накопления изменений, то есть, когда они перейдут некоторую пороговую величину.

Введение в анализ концепции институционального равновесия позволяет рассмотреть эффективность функционирования экономики на трех уровнях: (1) уровне институционального; (2) микроэкономического и (3) макроэкономического равновесия. Вследствие того, что институты являются основополагающими факторами функционирования экономики, институциональное равновесие детерминирует и микро-, и макроэкономическое равновесие. Уникальность институционального равновесия означает, что соответствующие меры экономической политики государства (как неоклассические, так и кейнсианские) будут иметь своим результатом совершенно разные последствия. По аналогии со знаменитым высказыванием Кейнса, можно сказать, что неоклассическое общее экономическое равновесие полной занятости, также как и кейнсианское равновесие неполной занятости есть частные случаи институционального равновесия. Или, иначе говоря, неоклассическая/новая классическая и кейнсианская/новая кейнсианская теории являются частными случаями институциональной экономической теории.

Интегрировав данные три уровня анализа экономического равновесия, мы получаем возможность рассмотреть роль экономических и институциональных факторов в функционировании и развитии экономики и тем самым определить необходимый набор мер государственного вмешательства с целью повышения экономической эффективности.

Спрос на институты определяется тем, как субъекты экономики воспринимают выгоды и издержки создания институтов, что в значительной степени зависит от получаемой ими информации, а также от способов ее переработки. Чтобы принять соответствующее решение они должны оценить относительные выгоды и издержки: (а) направления усилий на изменение институциональной среды (формальных институтов или косвенным путем неформальных); (б) осуществления изменений институциональных соглашений (организационной структуры) в рамках прежней институциональной среды и (в) направления производственных ресурсов в новые сферы деятельности в рамках прежней институциональной среды и прежних институциональных соглашений. В состоянии институционального равновесия относительные выгоды и издержки реализации различных альтернатив должны быть одинаковыми. Высокие транзакционные издержки, связанные с несовершенством информации, могут привести к ошибкам в принятии решений и, тем самым, к выбору не самой оптимальной альтернативы.

Возможности субъектов экономики влиять на процесс создания институтов (посредством участия в выборах, путем лоббирования или иными способами) зависят от особенностей политического рынка и бюрократической системы государства, поскольку именно политики и чиновники определяют предложение формальных институтов и механизмов их закрепления.

Основными субъектами политического рынка являются конкурирующие между собой политики, предлагающие предвыборные обещания, и избиратели, поддерживающие или не поддерживающие их своими голосами. В условиях положительных транзакционных издержек функционирование этого рынка не является эффективным. Из-за несовершенства информации, имеющейся в распоряжении экономических субъектов, и высоких издержек организации коллективных действий контроль избирателей за политиками оказывается весьма несовершенным. В подобной ситуации последние получают определенную свободу действий и могут принимать решения исходя из собственных интересов, не принимая во внимание интересы других субъектов экономики. Следовательно, политики могут избирательно удовлетворять спрос на институты. В этом случае нет никакой гарантии того, что создаваться будут всегда общественно эффективные координационные институты (при этом наличие распределительных институтов обнаружить будет не так просто). Реальное поведение политиков зависит от их целевых функций и тех ограничений, с которыми они сталкиваются в своей деятельности.

Органы государственного управления (бюрократическая система) осуществляют практическую реализацию различных мер экономической и институциональной политики. Для этого политики делегируют чиновникам определенную часть своих полномочий. Несовершенство информации (также как и в ситуации с политиками) ведет к тому, что

проконтролировать поведение чиновников оказывается весьма затруднительно; эффективность выполнения ими своих обязанностей непосредственно наблюдать нельзя, что в значительной степени связано со спецификой работы государственных служащих. По этой причине политики с целью защиты своих политических прав собственности вынуждены ограничивать их автономию посредством принятия детализированных формальных предписаний, то есть контролировать процесс, а не результат, что неэффективно (при этом контроль граждан за чиновниками может быть лишь косвенным). Невозможность создания институциональных рамок, которые определяли бы действия чиновников при всех возможных обстоятельствах, означает то, что последние получают возможность извлекать ренту посредством создания распределительных институтов.

Экономическая эффективность институциональной системы зависит от: (а) спроса на институты – координационные и распределительные – со стороны различных субъектов экономики; (б) предложения институтов органами государственной власти и управления, механизмов закрепления этих институтов; (в) темпов обучения, приспособления к новым институтам и (г) неформальных институтов. Исходя из этого, основной целью политики, направленной на развитие рыночных институтов, должно стать создание соответствующего спроса на общественно эффективные координационные институты, что возможно лишь по мере обучения экономических субъектов. При изменении их восприятий внутренней и внешней среды меняются и воспринимаемые ими относительные выгоды и издержки осуществления институциональных изменений (при этом вовсе не обязательно, чтобы менялись реальные выгоды и издержки). К факторам, определяющим возможности изменения восприятий, относят: ухудшение экономической ситуации в стране, обусловленное недостатком рыночных институтов; идеологию; информацию, предоставляемую средствами массовой информации; позитивные изменения в экономике других стран и т.д. Помимо формирования соответствующего спроса важное значение также имеет осуществление демократизации процесса принятия политических решений, что ограничит возможности введения распределительных институтов.

Проведенный анализ роли институциональных факторов в функционировании экономики позволил сформулировать следующие основные выводы:

1. В основе традиционных подходов к анализу рыночной экономики лежит неоклассическая теория общего экономического равновесия, рассматривающая механизмы обеспечения координации индивидуальных решений различных субъектов экономики о покупке и продаже товаров и услуг. В рамках данной теории предполагается, что общее экономическое равновесие и максимальная эффективность могут быть достигнуты автоматически без вмешательства государства посредством изменения рыночных цен. Теоретические возможности достижения подобной ситуации во многом

обусловлены использованием ряда нереалистичных предпосылок – о полной рациональности субъектов экономики, совершенстве информации и наличии совершенной конкуренции. Развитие данной теории шло по направлению поиска причин (на микро- и макроуровне), препятствующих работе ценового механизма. Исходя из предлагаемых объяснений, обосновываются и различные меры (неоклассические, кейнсианские и другие) экономической политики государства. Однако это не привело к отказу от использования основополагающих поведенческих предпосылок неоклассической теории; различия между данными подходами прослеживаются лишь при характеристике экономических факторов, обуславливающих неравновесное состояние экономики. Если рассмотреть возможности отказа от некоторых нереалистичных предпосылок, то оказывается, что общее равновесие и максимальная эффективность функционирования экономики могут быть обеспечены лишь при наличии определенных институциональных условий. Таким образом, в рамках традиционных подходов к исследованию рыночной экономики речь может идти об обеспечении необходимых, но не достаточных условий повышения экономической эффективности, что и подтвердил опыт стран с трансформационной экономикой.

2. Указанный недостаток традиционных подходов призвана устранить институциональная экономическая теория. Всех представителей этой теории (старых и новых институционалистов) объединяет согласие с тем, что институциональные факторы играют огромную роль в функционировании и развитии экономики. Включение данных факторов в анализ происходит путем корректировки утверждений из “защитной оболочки” (новые институционалисты) или “жесткого ядра” (старые институционалисты) неоклассической теории. Использование подхода новой институциональной экономической теории (путем корректировки утверждения о совершенстве информации) и рассмотрения неоклассической теории общего экономического равновесия в качестве идеальной точки отсчета позволяет переместить акцент в исследованиях (с экономических – на институциональные факторы) и не предполагает отказа от уже разработанных теоретических концепций.

3. Создание эффективной рыночной экономики предполагает одновременное выполнение двух условий: (1) формирование определенных формальных институтов и механизмов их закрепления и (2) соответствующее изменение неформальных институтов. Исходя из этого, традиционный набор мер экономической политики государства (осуществление либерализации, макроэкономической стабилизации и приватизации) необходимо дополнить проведением институциональной политики, то есть политики, направленной на создание рыночных институтов. Данные показывают, что не все страны с трансформационной экономикой к настоящему времени создали рыночную институциональную среду. В то же время некоторые из них по качеству имеющихся формальных институтов и механизмов их закрепления практически не отличаются от стран с развитой

рыночной экономикой. Тем не менее, несовершенство неформальных институтов не позволяет говорить о завершении процесса трансформации экономической системы в этих странах.

4. Возникновение/создание институтов происходит эволюционным путем и посредством целенаправленного государственного вмешательства. Первый способ в большей степени соответствует неформальным институтам, тогда как второй – формальным. Использование модели институционального равновесия позволяет проанализировать процесс создания формальных институтов, принимая неформальные институты в качестве экзогенной величины. Данная модель показывает, что институциональное равновесие устанавливается в результате взаимодействия различных экономических субъектов, предъявляющих спрос на институты и обеспечивающих их предложение. Специфика институционального равновесия во многом определяется неформальными институтами, которые оказывают значительное воздействие на формальные институты и механизмы их закрепления. Поскольку институты являются основополагающими факторами функционирования экономики, то институциональное равновесие детерминирует микро- и макроэкономическое равновесие. Уникальность институционального равновесия означает, что одни и те же меры микро- и макроэкономической политики государства будут приводить к совершенно разным экономическим последствиям. Именно об этом свидетельствует разнообразный опыт осуществления либерализации, макроэкономической стабилизации и приватизации в странах с трансформационной экономикой. Системное рассмотрение институционального, микро- и макроэкономического равновесия позволяет проанализировать роль различных факторов – как экономических, так и институциональных – в функционировании экономики.

5. Спрос на институты определяется тем, как субъекты экономики воспринимают относительные выгоды и издержки осуществления институциональных изменений, что в значительной степени зависит от получаемой ими информации, а также от способов ее переработки. Предложение институтов зависит от особенностей политического рынка и бюрократической системы государства, поскольку именно политики и чиновники определяют предложение формальных институтов и механизмов их закрепления. Вследствие высоких транзакционных издержек осуществления контроля за политиками и чиновниками существует возможность того, что создаваться будут не общественно эффективные координационные институты, а распределительные институты. Таким образом, для того чтобы повысить эффективность функционирования экономики важно иметь такую институциональную систему, которая устраняет не только неэффективные экономические организации, но и неэффективные политические организации. В этой связи большое значение приобретает наличие демократических процедур принятия политических решений.

Библиографический список

1. Бальцерович Л. Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох. – М.: Наука, 1999.
2. Бьюкенен Дж. Сочинения. – М.: Таурис Альфа, 1997.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – С. 3–545.
4. Даль Р. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000.
5. Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации // Вопросы экономики. – 1999. – №9. – С. 19–32.
6. Макиавелли Н. Государь. – М.: АСТ, 2002.
7. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. – 1993. – №2. – С. 69–91.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997.
9. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С. 6–17.
10. Олейник А. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000.
11. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. – М.: ФЭИ, 1995.
12. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – №2. – С. 3–20.
13. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. – 1998. – №8. – С. 4–34.
14. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992.
15. Шаститко А. Условия и результаты формирования институтов // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С. 67–81.
16. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – М.: ТЕИС, 2002.
17. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001.